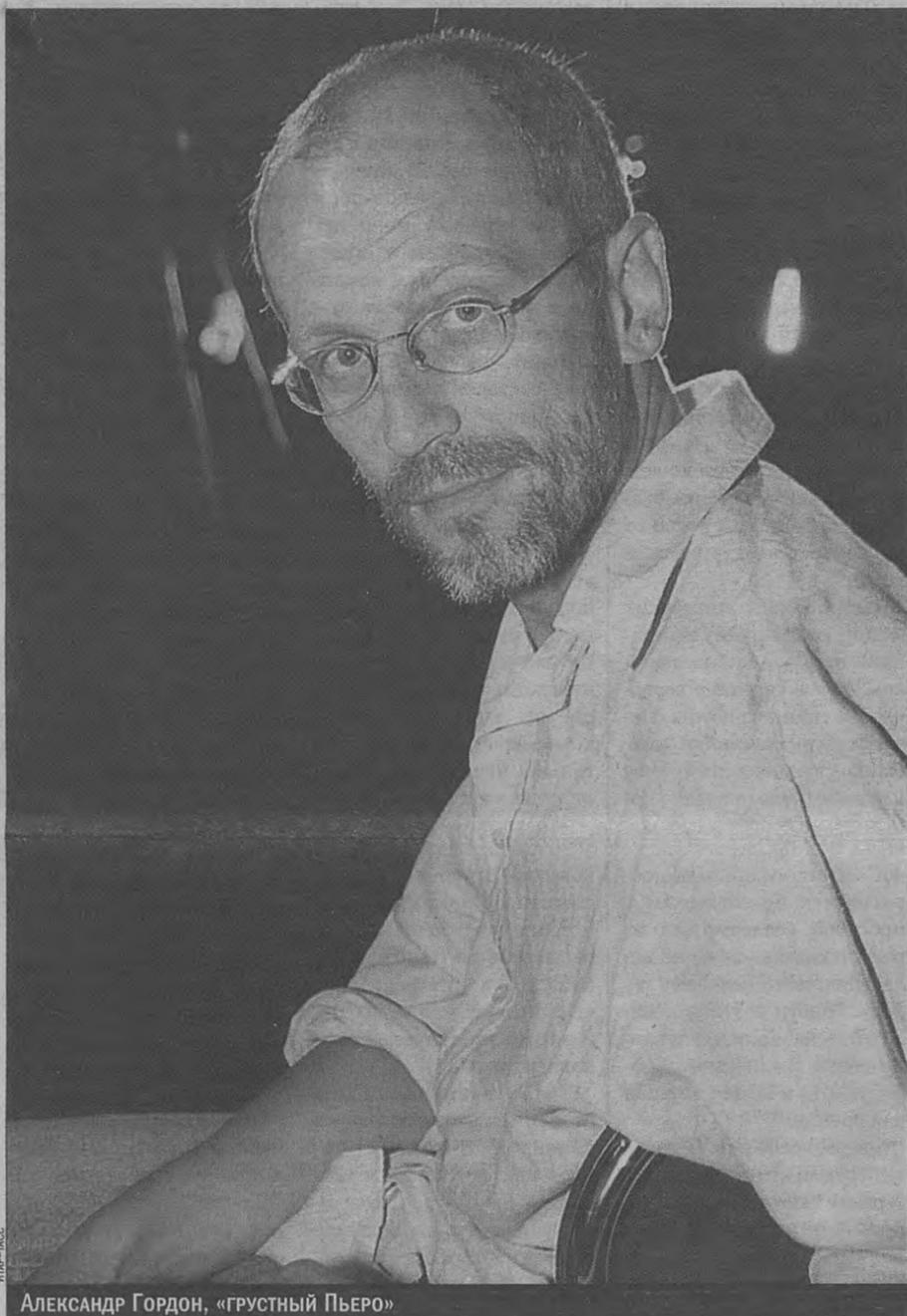

Александр Гордон бросил вызов экспансии религии и антинауки, построив свою телепередачу на фундаменте позитивизма и абсолютного безверия. Передача закрылась, имя стало легендой

СУДЬБА

Религия днем, истина ночью

Александр Гордон, «грустный Пьеро»

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Ночная передача на НТВ называлась «Гордон». Теперь тринадцать из трехсот тридцати пяти передач изданы в виде отдельной 300-страничной книги московским издательством «Предлог». На переплете она именуется «Диалоги», на колоннитулах — «Ночные диалоги», но главная странность в другом: беседуют ученые, иногда по двое, иногда по трое, а авторство чужих текстов в итоге приписал себе ведущий. Причем сделал это демонстративно.

Основания для этого есть. Тексты чужие, но идея и образ, воплощенные в передаче, были гордоновскими, как выяснилось, для ТВ уникальными. И весьма плодотворными. На рассуждения о генезисе передачи книга «Ночные диалоги» провоцирует. Тем более что ее почти

никто не мог видеть, все засыпали, проклиная время показа (два часа ночи), но теперь-то понятно, что ночное время входило обязательным компонентом в перформанс.

Собственно, у «Гордона» три источника, которые счастливо соединились вместе благодаря автору. Во-первых, очень распространенный ранее жанр популяризации науки, в основном естественной (потому что науки об обществе были монополизированы органами идеологического контроля), продвигавшийся в бумажном варианте «Техникой молодежи», «Наукой и жизнью» и «Химией и жизнью», а на ТВ — «Очевидным — невероятным». Со временем все эти брэнды утратили свою силу — по мере того как лозунг «Знание — сила» сменился другим: «Время — деньги». На этих «графских развалинах» Гордон и возвел новое здание — как бы по старому проекту. Получилось исключительно интересно.

Причем — и это во-вторых — Гордон сделал это на фундаменте позитивизма и абсолютного безверия, атеизма, исключения Бога даже как мысленного конструкта, что в нынешнем контексте экспансии религии и антинауки выглядит просто вызывающе. Особенно это бросается в глаза на примере таких бесед, как «Феномен жизни». Беседуют два ученых, Гордон в основном молчит, обсуждается, как жизнь могла зародиться в атмосфере метана в результате самопроизвольного образования полимеров, не все понятно, точнее, все непонятно, кроме одного: что все объяснения абсолютно рационалистичны. И этот образ торжествующего рационализма, умопостижимости всего, помноженной на полную ненужность теологической модели, — главный.

Понятно, что Гордон мог бы пригласить и других говорунов, которые искусно смешали бы теологию с наукой, вписали бы в знание «перво-

начальный толчок», пополнили бы картину зарождения жизни если не Богом, то хотя бы энлонавтами, имплантировавшими феномен жизни на планету Земля. Но этого нет категорически. Строго реализуется принцип «бритвы Оккама»: без нужды не увеличивать число основополагающих допущений. И это реализовано везде, во всех тринадцати беседах: от «Вампиров и Дракулы» до «Анатомии старения» и «Христа из Кумрана». Рациональности, вероятно, можно дать генетическое объяснение. Отец Александра Гордона, поэт Гарри Гордон, входил в поэтическую группу, какое-то время существовавшую в составе ЛИТО Бориса Слуцкого. «Хорошие пьющие люди без девиаций», — как охарактеризовал их поэт Николай Кононов, под «девиациями» имея в виду отклонения от рационализма и позитивизма. Гарри Гордон, кстати, из всей этой группы был самым талантливым.

А третий источник телевизионного «Гордона» — образ ночной мессы в Церкви Истины и Разума, проповедником которой Гордон выступил. Бога нет, есть Истина. Религия днем, Истина — ночью, когда вылетает сова Минервы. Днем — поток идеологизированной и отфильтрованной «правды», ночью — свобода деидеологизированных истин. Как у Пастернака: «Когда кривляться станет ни к чему...». Отсюда и «время ночь» как обязательный компонент концепции. Символика понятна, причем в «Гордоне» она была искусно смешана еще с одним образом — образом напрасных знаний, которые партия, обществу, массе не нужны, сложны и недоступны. Концепции, гипотезы, научное знание, большинству неизвестное, которое так неизвестным и останется. Так, для нескольких «сов» из интеллигенции, которая настолько далека от народа, что спит и бодрствует в противофазе с ним.

То есть здесь присутствовали еще и следы разметки собственно телевизионного пространства, а также места науки в современной жизни. Образ передачи сообщал, что они выдавлены на периферию, что наука и культура в «дневном пространстве и времени» деградируют, в культуре накапливаются дефектные гены, заполняющие центральную часть информационной жизни. При этом возникла еще и оппозиция привычным заполнениям ночных эфиров: НЕ порно, НЕ ослабленная болтовня «модных людей», а почему-то научные теории, самые сложные, самые новые.

Кстати, «Гордон» разметил не только собственно телевизионное, но и культурное пространство в целом. В частности, подчеркнул резкий зазор между осведомленностью среднего человека (искусно поддерживаемой СМИ

на крайне низком уровне) и представлениями научной картины мира. Зазор, который все время неуклонно нарастает вместе с количеством людей с плохим средним образованием, которые и выше если получили, то вторых, начав работать на втором курсе.

Мы привыкли к тому, что если Бога нет, то все позво-

тельности», предстал в образе человека, целиком ушедшего в себя, словно собравшегося умирать, «грустного Пьеро», подавленного величием сложных и всеобъемлющих истин. И отсюда визуальный образ передачи как «разговоров в царстве мертвых», черных на красном «диалогов в аду»: вне времени (ночь!), вне быто-

// Научное мировоззрение большинству не требуется, ЗНАНИЕ ФАКТОВ НУЖНО ДЛЯ РЕШЕНИЯ КРОССВОРДОВ И УЧАСТИЯ В ВИКТОРИНА //

лено. А если Бог есть, то роль знания автоматически снижается, потому что заманчиво все «большое» объяснить иррационально и сверхъестественно: промыслом Божиим, который «так управил».

Научное мировоззрение большинству не требуется, знание фактов нужно для решения кроссвордов и участия в викторинах, а для «низкой жизни» хватает практических умений, ловкости и простых манипуляций с числами (в сферах от экономики до электоральных процедур и пропаганды). «Гордон» как раз с этим и боролся. Точнее, противостоял. В каждой передаче ведущий удивлял своей осведомленностью, осмысленностью вопросов и замечаний. При этом проповедник рациональных и ненужных истин, в основном не имеющих ни «народнохозяйственного значения», ни «инвестиционной привлека-

вых признаков пространства («по ту сторону»), о том, что в практической жизни никакого значения не имеет и денег не приносит. Показательно, что книга «Ночные диалоги» начинается беседами «Поток времени» и «Феномен жизни», а завершается «Древнеегипетской Книгой мертвых» с содержащейся в ней «инструкцией» посмертной жизни: как «пройти благополучно через все опасности иного мира, достигнуть Зала двух истин, в котором и вершится посмертный суд...».

Все это практически без поправок относится к замыслу и образу «Гордона», включая «посмертный суд» и две истины. Ибо рациональность предполагает, что научных моделей может быть больше одной. Главное, чтобы все они были позитивистскими и рационалистическими.

Ночной «Гордон» исчез с ТВ, оставшись легендой. МН